

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 332.1:005.591.6

Развитие тенденций кластеризации в мировой экономике в контексте глобализации и регионализации¹

П. А. Краснокутский

(Донской государственный технический университет)

Целью работы является исследование тенденций кластеризации в современной мировой экономике. Предмет исследования — процессы кластеризации в их взаимосвязи с глобализацией и регионализацией. В качестве методологической основы исследования используется монографический метод. Дается краткая характеристика сущности глобализации и регионализации, показаны общие черты и противоречия данных явлений. Проведён анализ отраслевой и территориальной специфики кластеризации. Выявлены причины, препятствующие эффективному развитию кластеров в ряде стран мира (в частности, в России и на постсоветском пространстве). Рассмотрены примеры функционирования трансграничных кластеров. Сформулирован вывод о взаимосвязи глобализационных и регионализационных процессов с развитием кластерного подхода. Результаты исследования могут быть использованы для углублённого изучения процесса кластеризации, выработки практических рекомендаций по реализации кластерной политики на национальном и региональном уровне.

Ключевые слова: кластерный подход, глобализация, регионализация.

Введение. Глобализационные процессы, затрагивающие все сферы общественной жизни, на протяжении последних десятилетий представляются наиболее значимым явлением как с точки зрения функционирования мировой хозяйственной системы в целом, так и с точки зрения функциональной роли в этой системе отдельных государств и регионов. Согласно мнению ряда исследователей, разделяемому автором, глобализация приводит к своеобразному «ранжированию» национальных экономик по степени их «полезности» для мировой экономической системы [1]. При этом основным критерием является глобальная конкурентоспособность национальных и региональных экономических систем. Она не только определяет положение той или иной страны, но и является важным и необходимым условием её выживания и устойчивого развития. Одним из наиболее ярких проявлений глобализации является развитие крупных транснациональных корпораций, в значительной степени контролирующих мировые рынки товаров и услуг. Если стратегическая цель страны — участие в глобальной экономической системе в качестве равноправного партнёра, то первоочередной задачей в сложившихся условиях является поиск инструментов повышения национальной конкурентоспособности. Процессы, о которых говорилось выше, способствовали формированию и развитию тенденции регионализации. Это своего рода ответ на вызовы глобальной экономики. Акцентирование внимания на роли регионов, в свою очередь, связано с зарождением и практической реализацией представления о кластеризации как необходимом условии обеспечения конкурентоспособности компаний на мировом рынке. Следовательно, основные тенденции кластеризации в мировой экономике, а также проблемы, связанные с развитием этого процесса и особенностями его протекания в различных странах, необходимо рассматривать в их взаимосвязи с глобализацией и регионализацией. Данное исследование, таким образом,

¹ Работа выполнена по теме № 2.7.13 в рамках выполнения госзадания Минобрнауки России в части НИР.

представляется актуальным и обоснованным с точки зрения поиска эффективных механизмов реализации кластерной политики на национальном и региональном уровнях.

Глобализация и регионализация: взаимосвязи и противоречия. Анализ взаимосвязи глобализации и регионализации в мировой экономике следует, на наш взгляд, начинать с характеристики основных этапов развития указанных процессов. Л. А. Юнусов на основе обобщения и анализа различных отечественных и зарубежных источников в своей работе выделяет три этапа глобализации [2].

1. 1944–1976 гг. — формируются новая мировая валютная система и Международный валютный фонд.

2. 1976–1991 гг. — входит в оборот термин «глобализация», происходит смена мировой валютной системы.

3. 1991 г. — настоящее время — укрепляются позиции транснациональных компаний (ТНК). Издержки глобализации активизируют антиглобалистские процессы.

Вместе с тем многие авторы [1] небезосновательно отмечают, что глобализация получила широкое распространение наряду с развитием коммуникационных сетей, в частности интернета. Таким образом, можно отметить, что наиболее динамично указанный процесс протекает на протяжении последних трёх десятилетий с начала 80-х годов. Обозначенные временные рамки исключительно важны с точки зрения дальнейшего исследования.

М. Афанасьев и Л. Мясникова в одной из своих работ отмечают: «логика глобальной конкуренции должна привести к уничтожению менее эффективных производств и победе обладающих уникальными преимуществами и наивысшей эффективностью...» [1]. Из этого авторы делают вывод о необходимости обеспечения конкурентных преимуществ стран и регионов посредством активного взаимодействия различных экономических агентов, что способствует формированию революционных идей и появлению прорывных технологий. Решение данной задачи только посредством развития ТНК и иных крупных производств не представляется достаточно эффективным, поскольку проникновение на новые рынки и создание принципиально нового продукта с необходимостью предполагает наличие гибкой структуры, невозможной в вертикально интегрированных корпорациях. В наибольшей степени решению подобной задачи способствуют кластеры, функционирующие в одной или нескольких смежных отраслях и обладающие всем необходимым набором конкурентных преимуществ. Любопытно отметить, что акцентирование внимания широкой общественности на проблемах кластерного развития хронологически совпало с отмеченным ранее периодом активного развития тенденций глобализации. Это позволяет говорить о взаимосвязи указанных процессов. Согласно мнению ряда учёных, «„новая волна“ кластеризации... стала реальным воплощением объективной тенденции мезоинтеграции, а отнюдь не продуктом надуманного эксперимента» [1]. Действительно, результаты большинства исследований (в том числе автора) неопровержимо свидетельствуют в пользу того факта, что кластер — прежде всего продукт интеграционных процессов регионального, реже — национального или межстранового уровня. Вместе с тем успешность функционирования кластеров на глобальном рынке доказывает, что кластер — явление, по уровню значимости для мировой экономики выходящее далеко за рамки региональных и национальных границ. Это неотъемлемая составляющая система мирохозяйственных связей.

В настоящей работе «регионализация» понимается как «процесс регионального структурирования пространства, а также всё более полного включения регионов в экономическую, социальную и политическую жизнь на национальном и транснациональном уровнях» [3]. Многие авторы небезосновательно полагают, что регионализация — фактически отражение глобализационных процессов на страновом уровне [4]. Кроме того, бесспорно, регионализация представляет

собой своеобразный ответ на вызовы глобализации и отражает стремление к повышению конкурентоспособности регионов на мировом рынке.

Отмечая противоречивость процесса регионализации, многие исследователи называют следующие её причины [4]:

- 1) разнонаправленность интересов различных участников процесса регионализации;
- 2) различные возможности адаптации субъектов региональной экономики к участию в интеграционном процессе;
- 3) дифференциация уровня развития отдельных территорий.

В целом, взаимосвязи между глобализацией и регионализацией в мировой экономике являются предметом многих дискуссий. Некоторые исследователи полагают, что глобализация и регионализация своеобразно сочетаются и взаимно укрепляют друг друга. Другие же справедливо отмечают, что указанные процессы находятся в противоречии. Обобщая те и другие взгляды, Ю. А. Губин подчёркивает, что было бы более обоснованно говорить о противоречивом единстве, когда происходит чередование однонаправленных и разнонаправленных явлений [5].

Отраслевая и территориальная специфика развития тенденций кластеризации. Анализ базовых тенденций кластеризации за рубежом позволяет говорить о том, насколько развиты в них межфирменные интеграционные процессы и какова специализация имеющихся кластеров. Территориально кластеры группируются следующим образом: Австралия, страны Азии, Америка, Африка, Европа. Специфическую обособленную группу составляют кластеры стран СНГ.

Таблица 1

Наиболее значимые кластеры стран Европы

Страна	Кластер
Австрия	Кластер в Вене «Биотехнология и молекулярная медицинская наука»; производство деревянной мебели в Верхней Австрии
Бельгия	Мультимедийная долина во Фландрии; обработка пластмасс во Фламандии
Великобритания	Кембриджшир (высокие технологии); британская промышленность мотоспорта, технологический кластер графства Кент; центр технологий Стокбриджа
Германия	Химический кластер в Северном Руре; кластеры по производству органической электроники, инновационных микросистем и разработке прикладных микротехнологий в Баден-Вюртемберге
Греция	Индустриальный район Волос (продукция металлообработки, пищевые продукты); индустриальный район Ираклион (пищевые продукты)
Дания	Кластер в северной части полуострова Ютландия, текстильная промышленность
Ирландия	Кластер программного обеспечения в Дублине; обрабатывающая отрасль молочной промышленности
Испания	Станкостроение в Басконии; обувная промышленность в долине Винаполо
Италия	Биомедицинский кластер в Эмилии-Романье; оптическая промышленность в Беллано
Люксембург	Кластер «Синергия» (промышленное оборудование)
Нидерланды	Долина р. Доммель (информационные технологии и связь); «Коношип» (судостроение)
Норвегия	Электронная промышленность в Хортене; судостроение в Саннмере
Польша	Деревообработка и производство мебели; Западно-Поморский химический кластер; Великопольский кластер возобновляемых источников энергии; производство молочной продукции; «Солнце региона» (туризм и региональное развитие); «Свентокшиская биомасса»; инновационный Силезский кластер; Поморский биоэкохимический кластер; инновационно-промышленный кластер производителей литейных компонентов «КОМ-CAST»; Подкарпатский кластер IT-технологий; Мазовецкий авиационный кластер Aviation Mazovia; Люблинский авиационный кластер; Быдгощский кластер (химическая промышленность, металлообработка и переработка пластмасс)
Португалия	Обувная промышленность в северных и центральных частях страны; производство литейных форм в Лейрии
Сербия	Автомобильный кластер; кластер БИПОМ (производство сельхозтехники); кластер деревообрабатывающих предприятий
Финляндия	Технологический кластер в Оулу; судостроение в Турку
Франция	Кластер биотехнологий Генополь в Иври; «Технологическая долина» в Верхней Савойе
Швеция	Долина биотехнологии в Странгнасе; производство звукозаписи в Стокгольме

В результате монографического обследования источников [6, 7] были выделены различные виды кластеров. Наиболее значимые из них представлены в табл. 1–3.

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что на современном этапе сеть кластеров распространяется на значительные территории большинства европейских стран. В отдельных случаях образуются и межстрановые кластеры.

Наиболее развитые азиатские кластеры расположены в Китае, Японии, Южной Корее и отчасти в Индии (табл. 2).

Таблица 2

Наиболее значимые кластеры стран Азии

Страна	Кластер
Индия	Кластер информационно-телекоммуникационных технологий в Нью-Дели; фармацевтические кластеры в Ахмадабаде и Хайдарабаде; литейная промышленность в Самалхе, Фаридабаде и Каитхале
Китай	Кластер интегральных микросхем «Чжанцзян» в Шанхае; производство компьютерных программных продуктов в Чэнду; кластер полупроводников и осветительных приборов в Янчжоу; обувная промышленность в Цзиньцзяне, кластер инженерно-строительной техники в Чанше; кластер машинотехнического оборудования в Шэньяне
Южная Корея	Южнокорейский медицинский кластер

Что касается Северной и Южной Америки, то крупнейшие кластеры находятся в США (в Кремниевой долине и вне её пределов). Наиболее значимые из них представлены в табл. 3.

Таблица 3

Наиболее значимые кластеры стран Северной и Южной Америки

Страна	Кластер
Аргентина	«Кордоба Текнолоджи» (высокие технологии); технологический кластер Барилоче (мелкосерийное производство сложной высокотехнологичной продукции)
Канада	«Топливные элементы и водородные технологии» в Ванкувере; «Нанотехнологии» в Эдмонтоне; «Сельскохозяйственная биотехнология, пищевые добавки и биологические продукты» в Саскатуне; «Науки о жизни, медицинское приборостроение» в Виннипеге; «Фотоника» в Оттаве; «Авиакосмос» в Монреале; «Биоресурсы» в провинции Остров Принца Эдуарда; «Океанские технологии» в провинции Ньюфаундленд и Лабрадор
США	Кремниевая долина (фармацевтика, космические технологии, телекоммуникации, компьютерные технологии, ядерные технологии)

Наиболее значимые кластеры Австралии — информационно-коммуникационный в Балларате и технологическая зона в Джилонге (биотехнологии).

По мнению ряда экономистов, порядка 50 % ведущих мировых экономик в настоящий момент используют возможности кластеризации [8].

Наиболее активны в этом смысле датская, финская, норвежская и шведская промышленность. Так, Финляндия, чья экономическая политика базируется на кластеризации, в 2000-е годы заняла ведущие места в мировых рейтингах конкурентоспособности. За счёт кластеров, отличающихся высокой производительностью, эта страна, располагая всего 0,5 % мировых лесных ресурсов, обеспечивает 10 % мирового экспорта продукции деревопереработки и 25 % — бумаги. На телекоммуникационном рынке она обеспечивает 30 % мирового экспорта оборудования мобильной связи и 40 % — мобильных телефонов [9].

На промышленные кластеры Италии приходится 43 % численности занятых в отрасли и более 30 % объёма национального экспорта. Успешно функционируют кластерные структуры в Германии (химия и машиностроение), во Франции (производство продуктов питания, косметики) [8].

В США в рамках кластеров работает более половины предприятий. Они производят более 60 % ВВП. В Евросоюзе насчитывается свыше 2 тысяч кластеров. В них занято 38 % рабочей силы ЕС [10].

Активно идёт процесс формирования кластеров в Китае, Юго-Восточной Азии — в частности, в Сингапуре (нефтехимия), в Японии (автомобилестроение) и в других странах. В Китае насчитывается более 60 особых зон-кластеров, в которых работают около 30 тысяч фирм. Численность их сотрудников — 3,5 млн человек, уровень продаж — примерно 200 млрд долларов в год [8].

Помимо региональных и межрегиональных кластеров в последнее время всё больший интерес вызывают перспективы формирования межстрановых кластеров. Некоторые из них представлены в табл. 4.

Таблица 4

Некоторые примеры развития межстрановых кластеров в Европе

Участники	Основная специализация кластера
Австрия, Бавария, Богемия	Производство стекла
Австрия, Богемия	Текстильная промышленность
Дания, Швеция	Фармацевтика, биотехнологии
Нидерланды, Германия	Производство пластмассы, биотехнологии, металлообработка
Нидерланды, Бельгия	Высокие технологии
Германия, Швейцария	Биотехнологии
Франция, Германия, Швейцария	Трёхсторонний кластер BioValley, биотехнологии

Процесс формирования межстрановых кластеров сопряжён с определёнными объективными сложностями. Ведь каждая страна — участница кластера имеет собственное законодательство. Различия касаются и экономической политики государств. Однако сам факт существования межстрановых кластеров свидетельствует о трансграничных масштабах феномена кластеризации. Очевидно, процесс формирования кластеров вызван объективными потребностями в кооперации, что доказывает возможность успешной реализации конкурентных стратегий в условиях глобализующейся мировой хозяйственной системы.

Одним из наиболее характерных примеров успешного межстранового взаимодействия в рамках кластеризации может служить Австрия, развивающая сотрудничество в данном направлении с Германией, Италией, Швейцарией, Венгрией [11].

В целом, говоря об отраслевой специфике процесса кластеризации, следует подчеркнуть, что в развивающихся странах кластеры формируются преимущественно на базе сельского хозяйства и традиционных для данной территории видов промышленности. Развитые же страны более тяготеют к наукоёмким отраслям [12].

Специфика процессов кластеризации в России и странах СНГ определяется особенностями развития соответствующих территорий до распада СССР, а также во многом схожими начальными условиями. Это позволяет рассматривать их обособленно от других государств. Важно отметить, что в бывшем СССР развивались особые формы территориальной организации хозяйства — территориально-производственные комплексы (ТПК). Они существенно отличались от кластеров. В связи с этим в СНГ в значительной степени продолжает доминировать ТПК-подход. Зачастую он рассматривается как идентичный кластерному. Вместе с тем в данных странах развиваются и кластеры, которые, впрочем, зачастую находятся в стадии формирования. В табл. 5 приведён перечень кластеров, наиболее развитых в странах СНГ.

Таблица 5

Наиболее развитые кластеры в некоторых странах СНГ

Страна	Кластеры
Армения	Нефтехимический; фармацевтический; кластер обработки алмазов и изготовления ювелирных изделий; кластер добычи и обработки металлов
Беларусь	Химический; агромашиностроительный; химико-текстильный; ИТ-кластер
Украина	Биотехнологический; агропромышленный; ИТ-кластер

Как следует из анализа данных, представленных в табл. 5, уровень кластеризации экономики в рассмотренных странах в настоящий момент незначителен. В большей степени развитыми являются отдельные системообразующие элементы, в особенности технопарки. Однако недостаточное нормативно-правовое обеспечение, а также низкий уровень развития интеграционных процессов не позволяют на данный момент говорить о формировании единого кластерного подхода в указанных государствах.

Рассматривая процесс кластеризации экономики России, нельзя не отметить следующее. В настоящее время нет единого мнения исследователей относительно важнейших вопросов: количество кластеров, доминирование той или иной отрасли в кластере. Даже сама возможность реализации кластерного подхода в нашей стране является предметом дискуссии. Например, профессор М. Э. Портер — наиболее авторитетный специалист по вопросам кластерного развития отмечает, в частности, следующее: «Россия имеет слабые места в развитии кластеров даже для страны с её уровнем доходов. Местные исторически сложившиеся модели не способствовали созданию кластеров, а, скорее, противодействовали ему. Экономика страны до сих пор расплачивается за это» [13].

Вместе с тем многие отечественные исследователи на основе анализа и обобщения имеющейся информации говорят о целом ряде кластеров. Некоторые из них уже сформировались, другие находятся в стадии зарождения. Так, по мнению Е. В. Акинфеевой, в нашей стране насчитывается 72 кластера (действующих и потенциальных) [14].

Среди наиболее развитых российских кластеров В. П. Третьяк и О. Н. Кондрашина выделяют автомобильный кластер Самарской области, промышленный кластер по производству бытовой техники в Липецкой области, Алтайский биофармацевтический кластер, кластер пьезоэлектроники в Москве, ИТ-кластер в Татарстане, текстильный кластер в Ивановской области [15]. Кроме того, в ряде регионов в рамках стратегий долгосрочного социально-экономического развития также заявлено развитие ряда кластеров. Вместе с тем развитие многих из них затруднено по причинам объективного характера (более подробно данный вопрос рассматривается в [16]).

Исследуя тенденции кластеризации экономики России, Е. В. Акинфеева вводит следующие данные о имеющихся и формирующихся отраслевых кластерах (табл. 6).

Таблица 6

Имеющиеся и потенциальные кластеры по отраслям [14]

Отраслевые кластеры	Существующие	Формирующиеся
Автомобильный	1	2
Авиационно-космический	2	3
Агропромышленный	3	4
Биохимический	1	—
Информационных технологий	3	1
Лёгкой промышленности	4	6
Машиностроительный	3	11
Мебельный	2	—
Металлургический	4	—
Нефте(газо)химический	4	8
Приборостроительный	—	3
Строительный	5	3
Судостроительный	1	—
Туристический	9	4

Следует отметить, что в табл. 6 представлен не полный перечень кластеров, выделяемых в [14]. Это объясняется тем, что автор данной статьи понимает кластер иначе, чем Е. В. Акинфеева (более подробно данный вопрос рассматривается в работе [17]).

Выводы. Анализ тенденций кластеризации в современной мировой экономике позволяет сделать следующие выводы. Данный процесс является следствием, с одной стороны, глобализационных, а с другой — регионализационных трендов. Широкое применение кластерного подхода в различных отраслях свидетельствует об эффективности этого инструмента. Представляется весьма перспективным его использование в комплексном развитии территорий, с целью успешного интегрирования в глобальную конкурентную среду.

Библиографический список

1. Афанасьев, М. Мировая конкуренция и кластеризация экономики / М. Афанасьев, Л. Мясникова // Вопросы экономики. — 2005. — № 4. — С. 75–87.
2. Юнусов, Л. А. Глобализация мировой экономики: понятие и основные этапы [Электрон. ресурс] // Проблемы современной экономики. — 2008. — № 4 (28). — Режим доступа : <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2246> (дата обращения : 01.12.12).
3. Гаджиев, К. С. Федерализм / К. С. Гаджиев, Э. Г. Коваленко. — Москва : Изд-во МГУ, 2000. — 640 с.
4. Дубинина, О. Регионализация: политико-экономический аспект проблемы / О. Дубинина // Власть. — 2007. — № 3. — С. 30–35.
5. Губин, Ю. А. Политические аспекты взаимовлияния глобализации и регионализации экономики : автореф. ... дис. канд. полит. наук / Ю. А. Губин. — Москва, 2006. — 23 с.
6. Соч, А. Международный опыт формирования кластеров / А. Соч // Космополис. — 2007. — № 2. — С. 118–135.
7. Обзор инновационных кластеров в иностранных государствах [Электрон. ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. — Режим доступа : http://www.economy.gov.ru/minrec/about/structure/depSvod/doc20110531_04 (дата обращения : 01.12.12).
8. Ленчук, Е. Б. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран / Е. Б. Ленчук, Г. А. Власкин // Проблемы прогнозирования. — 2010. — № 5. — С. 38–51.
9. Nanotechnology Cluster Programme [Электрон. ресурс] / Oulu Region Centre of Expertise. — Режим доступа : <http://www.nanobusiness.fi/home/local-centres/oulu> (дата обращения : 01.04.13).
10. Портер, М. Э. Конкуренция / М. Э. Портер. — Москва : Вильямс, 2005. — 608 с.
11. Пятинкин, С. Ф. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / С. Ф. Пятинкин, Т. П. Быкова. — Минск : Тесей, 2008. — 72 с.
12. Ketels, C. Cluster Initiatives in Developing and Transition Economies / C. Ketels, G. Lindqvist, O. Solvell. — Stockholm : Center for Strategy and Competitiveness, 2006. — 40 p.
13. Портер, М. Э. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики [Электрон. ресурс] / Центр стратегических разработок. — Режим доступа : <http://www.csr.ru> (дата обращения : 01.12.12).
14. Акинфеева, Е. В. Формирование и развитие региональных кластеров / Е. В. Акинфеева // Наука. Инновации. Образование. — 2008. — Вып. 7. — С. 177–191.
15. Третьяк, В. П. Состояние процесса кластеризации фирм в России [Электрон. ресурс] / В. П. Третьяк, О. Н. Кондрашина // Отраслевые рынки. — 2010. — № 5–6. — Режим доступа : <http://www.virtass.ru/jshow.php?id=131> (дата обращения : 01.12.12).
16. Тяглов, С. Г. Проблемы реализации кластерной политики как стратегического направления долгосрочного социально-экономического развития регионов / С. Г. Тяглов, П. А. Краснокутский // Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. — 2011. — № 5. — С. 114–121.

17. Краснокутский, П. А. Кластер как экономическая категория. Проблемы определения терминологического статуса и выделения классификационных признаков / П. А. Краснокутский // Вестник ИНЖЭКОНа. — 2011. — № 6. — С. 38–44.

Материал поступил в редакцию 25.01.13.

References

1. Afanasyev, M., Myasnikova, L. Mirovaya konkurentsiya i klasterizatsiya ekonomiki. [World competition and economy clusterization.] *Voprosy ekonomiki*, 2005, no. 4, pp. 75–87 (in Russian).
2. Yunusov, L. A. Globalizatsiya mirovoy ekonomiki: ponyatiye i osnovnyye etapy. [World economy globalization: notion and basic stages.] *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2008, no. 4 (28). Available at : <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2246> (accessed : 01.12.12) (in Russian).
3. Gadzhiyev, K. S., Kovalenko, E. G. Federalizm. [Federalism.] Moscow : Izdatelstvo MGU, 2000, 640 p. (in Russian).
4. Dubinina, O. Regionalizatsiya: politiko-ekonomicheskiy aspekt problemy. [Regionalization: politico-economical aspect of the problem.] *Vlast*, 2007, no. 3, pp. 30–35 (in Russian).
5. Gubin, Y. A. Politicheskiye aspekty vzaimovliyaniya globalizatsii i regionalizatsii ekonomiki : avtoref. ... dis. kand. polit. nauk. [Political aspects of economy globalization and regionalization interdependence.] Moscow, 2006, 23 p. (in Russian).
6. Skoch, A. Mezhdunarodnyy opyt formirovaniya klasterov. [International practice of clusterization.] *Kosmopolis*, 2007, no. 2, pp. 118–135 (in Russian).
7. Obzor innovatsionnykh klasterov v inostrannykh gosudarstvax. [Review of innovative clusters in foreign countries.] Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Available at : http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depSvod/doc20110531_04 (accessed : 01.12.12) (in Russian).
8. Lenchuk, E. B., Vlaskin, G. A. Klasternyy podkhod v strategii innovatsionnogo razvitiya zarubezhnykh stran. [Cluster approach in innovative development strategy of foreign countries.] *Problemy prognozirovaniya*, 2010, no. 5, pp. 38–51 (in Russian).
9. Nanotechnology Cluster Programme. Oulu Region Centre of Expertise. Available at : <http://www.nanobusiness.fi/home/local-centres/oulu> (accessed : 01.04.13).
10. Porter, M. E. Konkurentsiya. [Competition.] Moscow : Vilyams, 2005, 608 p. (in Russian).
11. Pyatinkin, S. F., Bykova, T. P. Razvitiye klasterov : sushchnost, aktualnyye podkhody, zarubezhnyy opyt. [Cluster development: essence, current problems, foreign experience.] Minsk : Tesey, 2008, 72 p. (in Russian).
12. Ketels, C., Lindqvist, G., Solvell, O. Cluster Initiatives in Developing and Transition Economies. Stockholm : Center for Strategy and Competitiveness, 2006, 40 p.
13. Porter, M. E. Konkurentosposobnost na rasputye: napravleniya razvitiya rossiyskoy ekonomiki. [Competitiveness at the crossroads: development directions of the Russian economy.] Centre of Strategical Developments. Available at : <http://www.csr.ru> (accessed : 01.12.12) (in Russian).
14. Akinfeyeva, E. V. Formirovaniye i razvitiye regionalnykh klasterov. [Generation and development of regional clusters.] *Nauka. Innovatsii. Obrazovaniye*. 2008, iss. 7, pp. 177–191 (in Russian).
15. Tretyak, V. P., Kondrashina, O. N. Sostoyaniye protsessa klasterizatsii firm v Rossii. [State of the firm clusterization process in Russia.] *Otraslevyye rynki*, 2010, no. 5–6. Available at : <http://www.virtass.ru/jshow.php?id=131> (accessed : 01.12.12) (in Russian).
16. Tyaglov, S. G., Krasnokutskiy, P. A. Problemy realizatsii klasternoy politiki kak strategicheskogo napravleniya dolgosrochnogo socialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov. [Implementation problems of cluster policy as strategic direction of long-term socioeconomic development of regions.]

Vestnik Rossiyskoy ekonomicheskoy akademii im. G. V. Plekhanova, 2011, no. 5, pp. 114–121 (in Russian).

17. Krasnokutskiy, P. A. Klaster kak ekonomicheskaya kategoriya. Problemy opredeleniya terminologicheskogo statusa i vydeleniya klassifikatsionnykh priznakov. [Cluster as an economic category. Problems of terminological status determination and classification features selection.] Vestnik INZhEKONa, 2011, no. 6, pp. 38–44 (in Russian).

DEVELOPMENT OF CLUSTERIZATION TENDENCIES IN WORLD ECONOMY IN GLOBALIZATION AND REGIONALIZATION CONTEXT¹

P. A. Krasnokutskiy

(Don State Technical University)

The work purpose is the investigation of the clusterization tendencies in the modern world economy. The research subject is clusterization processes in their interrelation with globalization and regionalization. A monographic method is used as the methodological basis of the research. The essence of globalization and regionalization is briefly described, common features and contradictions of the given phenomena are shown. The branch and territorial specificity of the clusterization is analyzed. The reasons hampering the efficient cluster development in a number of countries of the world (in particular, in Russia and on the post-Soviet territory) are identified. Some examples of the transboundary cluster operation are considered. The conclusion on the interrelation of the globalization and regionalization processes, and cluster approach development is formulated. The research results can be used for the in-depth study of the clusterization process, the development of practical recommendations on the cluster policy implementation at the national and regional level.

Keywords: cluster approach, globalization, regionalization.

¹ The research is done on 2.7.13 theme within the frame of the government task of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in R&D.